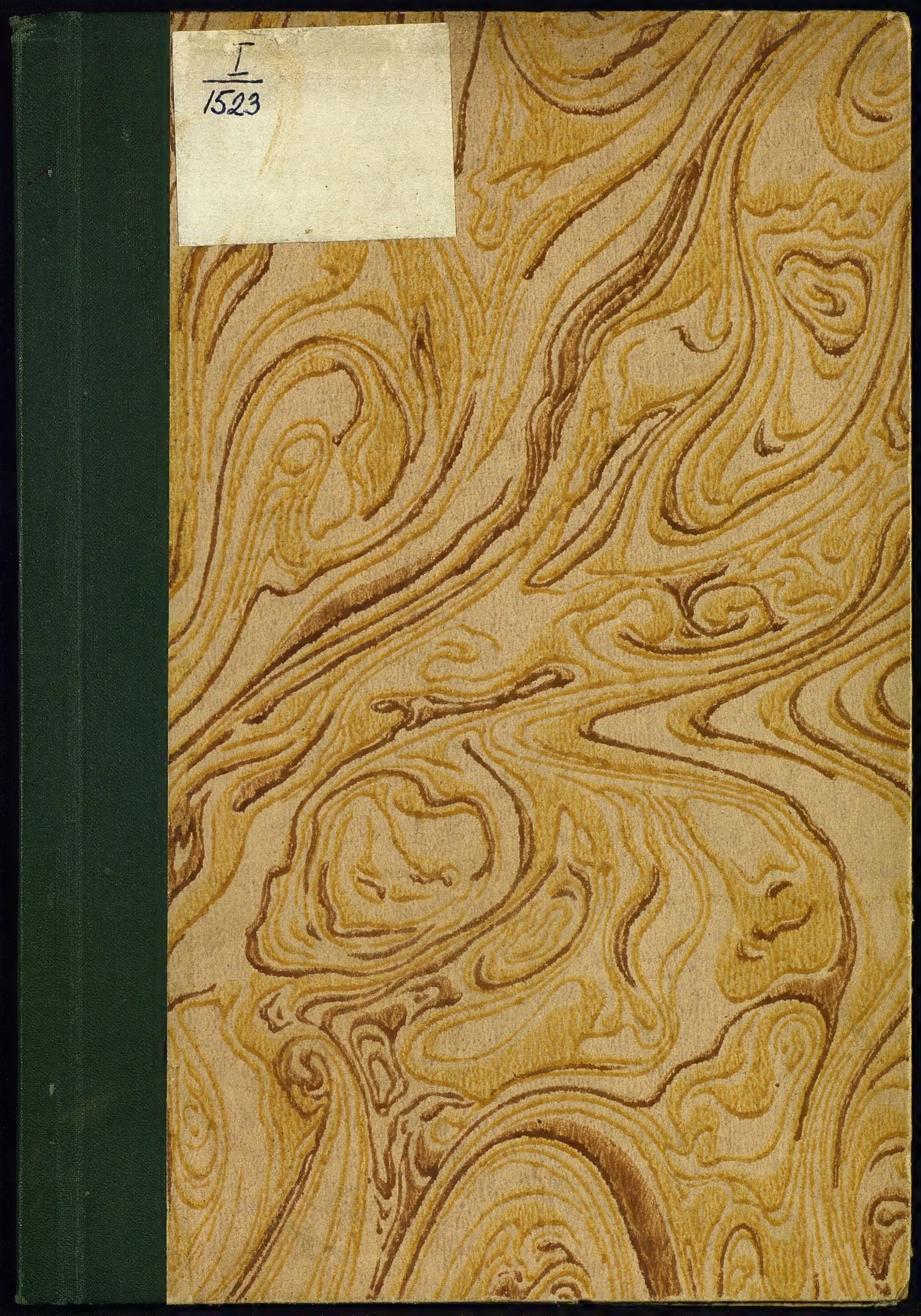
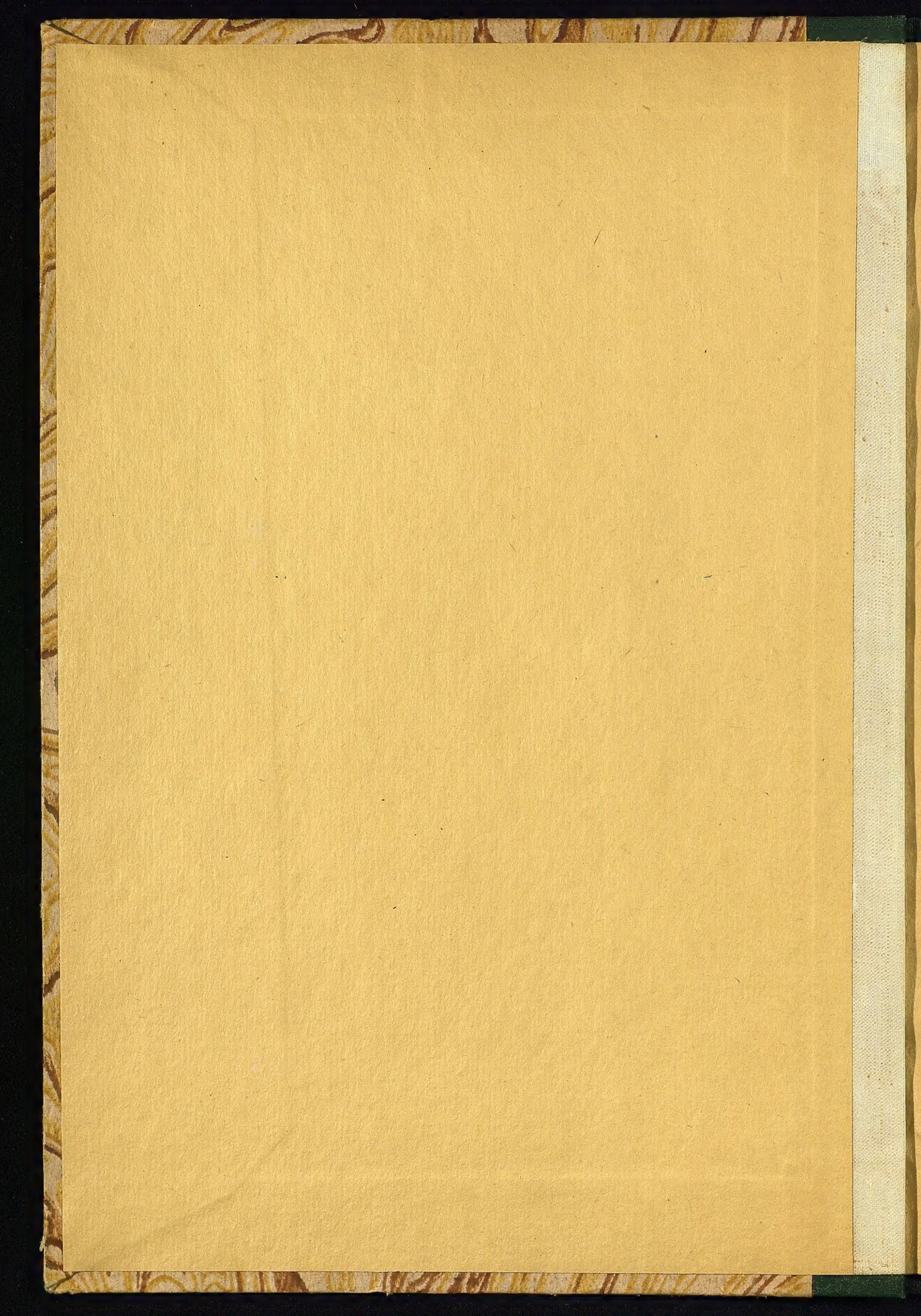
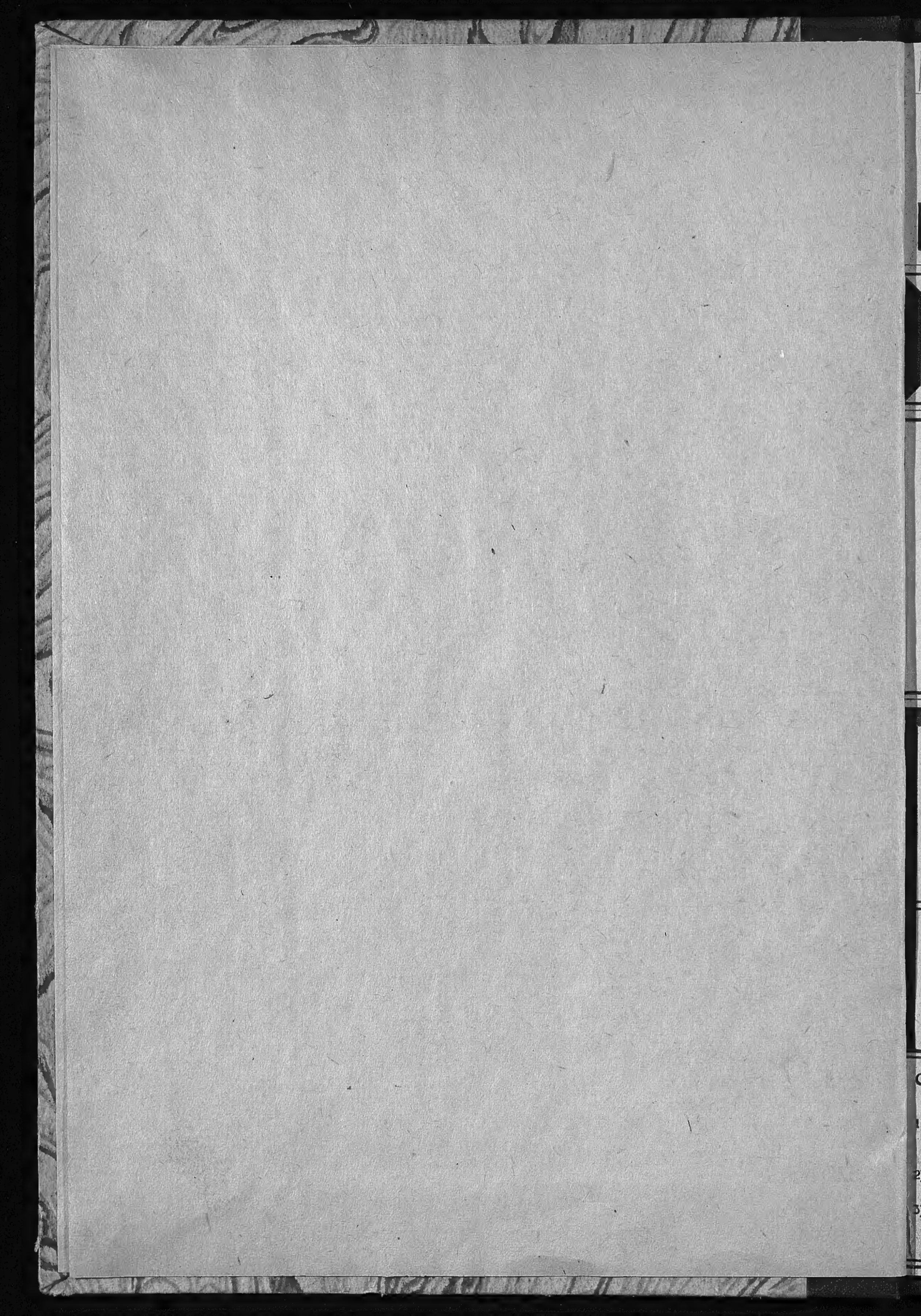

Едва ли въ Россiи найдется такая фирма, которая могла бы сравниться по популярности съ „Компанiей Зингеръ“ и врядъ ли найдется мало-мальски зажиточная или съ среднимъ и даже малымъ достаткомъ семья, гдѣ не было бы швейной машины этой компанiи, не говоря уже о мастерскихъ всякаго рода.

Безъ преувеличенiя можно сказать, что фирма эта имѣетъ единственнаго клиента— Россiю.

Компанiя Зингеръ—Русское Высочайше утвержденное акцiонерное общество и имѣющее въ Россiи свыше 1.700 отдѣленiй и свыше 30.000 служащихъ.

Нигдѣ, ни въ одномъ отдѣленiи, не имѣется въ настоящее время на службѣ Компанiи ни одного подданнаго враждующихъ съ нами государствъ.

Рис. 1.

Когда началась Европейская война, Компанiя Зингеръ одной изъ первыхъ отозвалась на

Рис. 2.

событiя и немедленно приступила къ организацiи самой широкой помощи. Сейчасъ же по объявленiи войны Компанiя Зингеръ организовала помощь семьямъ служащихъ призванныхъ въ дѣйствующую армiю. На эту цѣль было ассигновано 250.000 руб., которые уже почти израсходованы. На общемъ собранiи акцiонеровъ 31-го марта было сдѣлано дополнительное ассигнованiе. Не ограничиваясь однимъ только этимъ видомъ помощи, Компанiя предоставила въ безплатное пользованiе разнымъ учрежденiямъ и организацiямъ, обслуживающимъ военныя нужды, свои швейныя машины. Было роздано швейныхъ машинъ до 10.000 штукъ, стоимость которыхъ составляетъ почти 1.000.000 руб. Изъ этихъ машинъ около 500 находятся въ различныхъ Комитетахъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ЕЛИЗАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Уже эти пожертвованiя составляютъ капиталъ свыше миллiона рублей. Но фирма Зингеръ, въ горячемъ стремленiи своемъ принести широкую и разностороннюю помощь на святое дѣло войны, не остановилась на этомъ. Исключительно на свои средства Компанiя учредила двѣ мастерскiя бѣлья, отлично оборудованныя, со всѣми новѣйшими усовершенствованiями—одна (рис. 1 и 3) въ Петроградѣ учреждена въ помощь склада Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, другая (рис. 2) въ Москвѣ въ качествѣ отдѣленiя мастерскихъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ЕЛИЗАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ. Всѣ эти пожертвованiя и мастерскiя вытекаютъ, такъ сказать, изъ характера

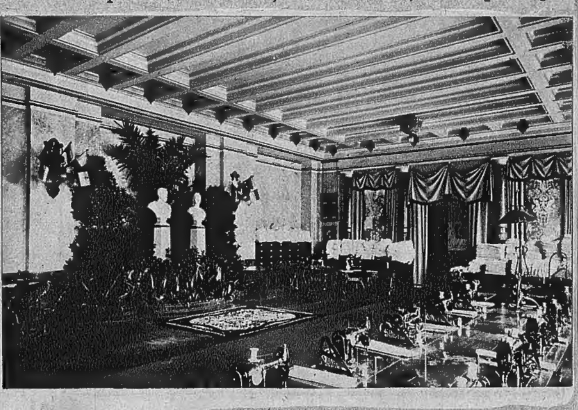

Рис. 3.

дѣятельности Компаніи Зингеръ.

Но наряду съ этимъ, Компанія организовала повсемѣстную продажу фотогравюры, ею же изданной, изображающей Царскую Семью. Изданіе этой фотогравюры обошлось Компаніи въ 50.000 руб. Издана она въ количествѣ 1.000.000 экземпляровъ по 10 коп. за экземпляръ и весь валовой доходъ — 100.000 руб. поступаетъ въ пользу Краснаго Креста. Кромѣ всего этого, Компанія Зингеръ, имѣя, какъ уже упомянуто, свыше 1.700 отдѣленій во всей Россіи, широко использовала ихъ для организаціи продажи лотерейныхъ билетовъ и патріотическихъ марокъ. Если добавить къ этому, что всѣ интендантства и всѣ поставщики на него изготовляютъ всѣ вещи для нуждъ арміи исключительно на швейныхъ машинахъ Компаніи Зингеръ, то картина дѣятельности этой фирмы будетъ почти полной.

Рис. 4. Мастерская Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ЕЛИЗАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ въ домѣ генер.-губернатора (Москва).

Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, что столь плодотворная и обширная дѣятельность Компаніи Зингеръ заслужила одобреніе и признательность какъ офиціальныхъ органовъ власти, такъ и многихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Само собою разумѣется, что Компанія Зингеръ не закончила еще дѣло помощи, и въ дальнѣйшемъ, пока длится война, дѣятельность ея въ этомъ направленіи будетъ развиваться неустанно.

Обращеніе

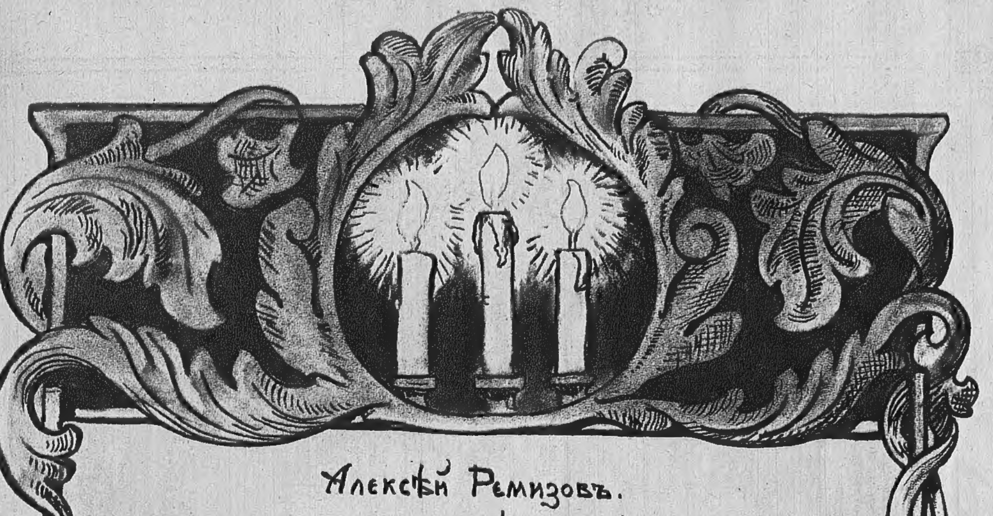
Московскаго Мѣстнаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста снабженія раненыхъ Произведеніями Печати.

Комитетъ, взявъ на себя задачу облегчить тяжелое пребываніе раненыхъ въ лазаретахъ, посылая имъ газеты и книги, отправилъ до сего времени болѣе ½ милліона книгъ и снабжаетъ 950 лазаретовъ газетами, посылая ежедневно 10.000 номеровъ газетъ.

Въ настоящее время книгъ, допущенныхъ для чтенія нижнихъ чиновъ, на складѣ Комитета имѣется очень мало,—ихъ необходимо пріобрѣсти; въ виду этого Комитетъ обращается къ чуткому русскому обществу съ просьбой поддержать его дѣятельность пожертвованіями. Надѣясь, что его призывъ найдетъ живой откликъ, Комитетъ заранѣе приноситъ свою сердечную благодарность.

Пожертвованія просимъ направлять по адресу: Москва, Тверская ул., д. 48. Комитетъ снабженія раненыхъ Произведеніями Печати.

Комитетъ.

Алексѣй Ремизовъ.

За святую Русь.

Вижу три свѣчи на родной землѣ.*

Первая свѣча нескорая въ подземельѣ у лютаго чёрнаго пороха, — грозная, за святую Русь и Москву сожгла.*

— Эй, подкопщики, зажигальщики, вашъ часъ насталъ!

Воску яраго свѣча затеплилася...

А вторая свѣча скорая въ чистомъ полѣ въ красномъ шатрѣ передъ Спасомъ заступающимъ —

— Помилуй насъ!

Третья свѣча — страстной огонь — въ сердцѣ святой Руси милосердной, скорбѣющей за весь міръ.

За святую Русь помилуй насъ!

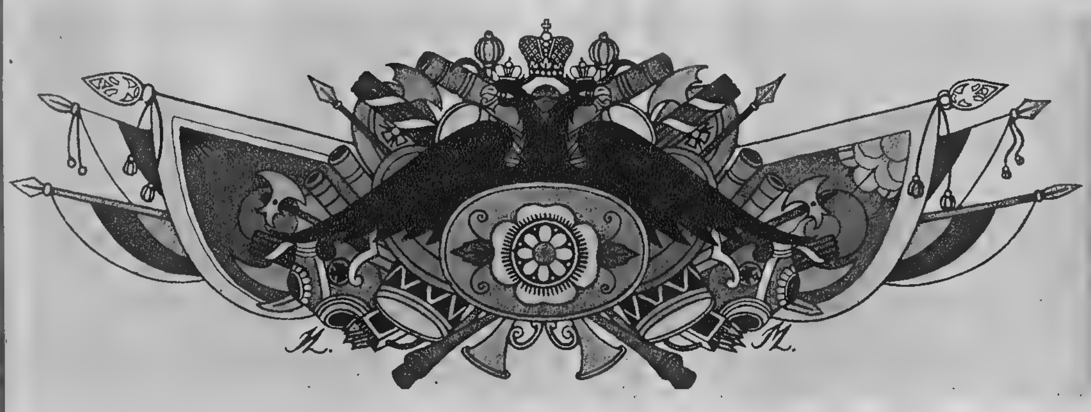

ПАВШИМЪ.

Герои, павшіе въ бояхъ,
Узнайте вѣсть: весна, какъ прежде,
На окровавленныхъ поляхъ
Царитъ въ сверкающей одеждѣ.

Вездѣ побѣдной жизни звонъ,
И—какъ эмблема свѣтлой славы—
Вѣнчаютъ вашъ могильный сонъ
Цвѣты весенніе и травы.

Дмитрій Цензоръ.

ГЕРОИ.

Мнѣ, спустя почти двадцать лѣтъ, вновь пришлось увидѣть русскую армію: солдата и офицера. И я съ восторгомъ наблюдаю удивительное явленіе! Солдатъ выросъ вмѣстѣ съ народомъ, а офицеръ подошелъ близко, внимательно и заботливо къ своему сѣрому младшему брату. Только теперь мы ясно понимаемъ, какъ страшна и отвѣтственна власть, и какимъ безпредѣльнымъ можетъ быть подчиненіе, основанное на полномъ, неписанномъ довѣріи. Одна одежда, одна пища, та же вошь, тотъ же огонь. Но и та же скорбь по ушедшемъ и то же скромное торжество побѣды.

А. Купринъ.

ВОЙНА и РУСЬ.

Въ старомъ спорѣ славянофиловъ и западниковъ, который законченъ, ибо намъ теперь ясны и ошибки обоихъ противниковъ и та доля правды, которая заключалась въ основѣ ихъ міропониманій, казавшихся противоположными, а нынѣ возможно ихъ примирить,—есть одна сторона, которая оттѣняетъ значеніе настоящей войны съ Германіей, какъ дѣйствительно народной войны: именно славянофилы вскрыли ту черту глубочайшаго презрѣнія, съ которымъ нѣмцы относились къ намъ до послѣдняго времени. Нѣмецкіе ученые половины прошлаго вѣка уподобляли русскихъ отношеніямъ негровъ, хамитовъ, туранцевъ къ европейцамъ; раса славянская признавалась низшей; ей отказывали въ способности къ высшей культурѣ, ее награждали свойствами «враждебной низости и неблагородства» и т. п. Подборъ отзывовъ нѣмецкихъ ученыхъ о Россіи сдѣланъ въ трудѣ «Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ» (1871 г.) недавно скончавшагося профессора В. И. Ламанскаго, послѣдняго виднаго представителя славянофильскихъ воззрѣній, прошедшихъ черезъ лабораторіи ученаго съ широкими взглядами настоящаго гуманиста. Въ диссертаціи Ламанскаго собраны и свѣдѣнія о давнихъ притязаніяхъ нѣмцевъ, стремившихся къ политическому расширенію своихъ владѣній: вмѣнялось въ обязанность Пруссіи отодвинуть насъ по сю сторону Вислы, отнять у насъ остзейскія провинціи, которыя до 1410 г. составляли часть прусской земли, овладѣть нашими Ковенской и Виленской губерніями и создать «промежуточное государство», которое бы служило переходной ступенью и посредствующимъ звеномъ между германскимъ центромъ и славянскимъ востокомъ европейскаго материка, при чемъ, однако, Германія и Австрія должны, дескать, сохранить свои польскія провинціи...

На первый упрекъ и неудачную гипотезу о «низшей расѣ» Россія уже отвѣтила тѣмъ необычайнымъ расцвѣтомъ, со второй половины XIX в., русской литературы и русскаго искусства, который обусловилъ международное, міровое значеніе русскихъ писателей, художниковъ, музыкантовъ, и нынѣ общепризнанное ихъ воздѣйствіе на Западную Европу. Война вспыхнула какъ разъ въ разгаръ этого побѣднаго движенія на Западъ русскихъ культурно-художественныхъ достиженій. Изъ учителей нѣмцы обратились въ учениковъ нашихъ—Достоевскаго, Толстого, Тургенева, и наши новѣйшіе писатели пользовались въ Германіи почти равной популярностью съ ихъ успѣхомъ на родинѣ. Русскій театръ возвысился надъ всѣми европейскими сценами... Однимъ словомъ, нѣмцамъ пришлось разстаться съ ихъ теоріями, нелѣпость которыхъ стала очевидной. Теперь остались политическія притязанія, которымъ надлежитъ дать такой же отпоръ, и онъ можетъ быть оказанъ только соединенными усиліями всей націи. И не только одной націи: Россія должна быть честной; она не можетъ поддаться лукавому проекту нѣмцевъ о созданіи «промежуточнаго государства», своекорыстно удерживая за собой «отдѣльныя части» его, а должна возстановить цѣлое и цѣльное. Стало-быть, въ успѣхѣ войны заинтересованы и славяне. Тѣмъ лучше. Падетъ и прежній споръ «славянъ между собою» въ единеніи противъ общаго врага. Только осиливъ его, Русь можетъ приняться за настоящее, творческое строительство жизни на началахъ права и правды.

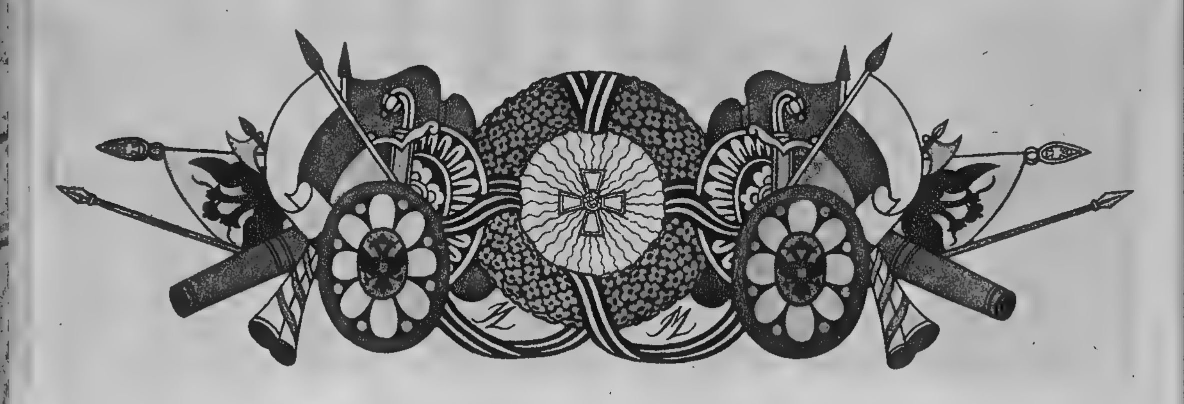
Ѳ. Батюшковъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ
Его Императорское Высочество Великій Князь

СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА.

Она налетѣла, какъ ураганъ, нежданно, но назрѣвала издавна, постепенно и неотвратимо.

Ея размѣры — чудовищны. Всѣ крупнѣйшія войны послѣдняго полстолѣтія стоили 10 милліардовъ рублей. Первые полгода современной войны уже потребовали 16 милліардовъ рублей расходовъ, не считая крупнѣйшихъ убытковъ для народнаго хозяйства всѣхъ государствъ и неисчислимыхъ потерь въ опустошенныхъ областяхъ.

Невиданная по размѣрамъ, стянувшая въ арміи свыше 20 милліоновъ вооруженныхъ людей, небывалая по напряженію и жертвамъ, — современная война не можетъ пройти безслѣдно. Она вызоветъ глубокія измѣненія въ политической, экономической и соціальной жизни государствъ.

Къ нимъ надо быть готовыми. Ихъ надо пытаться предугадать.

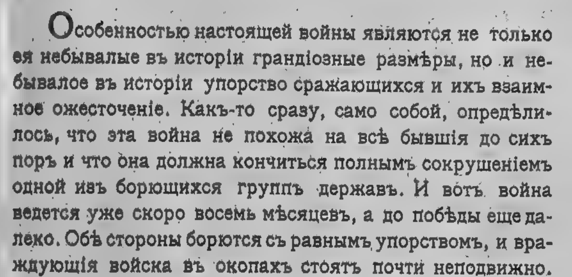
Современники едва ли могутъ постигнуть всѣ послѣдствія совершающейся міровой катастрофы. Они скрыты въ туманѣ грядущаго.

Такъ, близко подошедшій къ высокой горѣ человѣкъ не видитъ всѣхъ ея контуровъ, всего ея объема...

Понять хотя бы смыслъ совершающихся событій, — значитъ найти правильную дорогу, правильное приложеніе своихъ силъ въ общемъ дѣлѣ.

А. Шингаревъ.

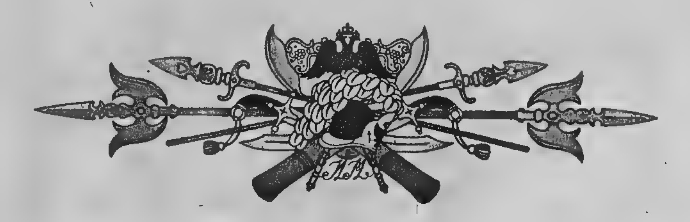
БОРЬБА ДО КОНЦА!

Особенностью настоящей войны являются не только ея небывалые въ исторіи грандіозные размѣры, но и небывалое въ исторіи упорство сражающихся и ихъ взаимное ожесточеніе. Какъ-то сразу, само собой, опредѣлилось, что эта война не похожа на всѣ бывшія до сихъ поръ и что она должна кончиться полнымъ сокрушеніемъ одной изъ борющихся группъ державъ. И вотъ война ведется уже скоро восемь мѣсяцевъ, а до побѣды еще далеко. Обѣ стороны борются съ равнымъ упорствомъ, и враждующія войска въ окопахъ стоятъ почти неподвижно.

Откуда же это упорство и эта рѣшимость бороться до конца? Изъ глубокой внутренней сущности настоящей войны, которая въ полномъ смыслѣ слова лишь борьба народовъ, а не только столкновеніе вооруженныхъ силъ воюющихъ государствъ. Дѣло идетъ о самомъ существованіи борющихся народовъ. Вопросъ въ томъ, быть или не быть Германіи, которая стала ненавистна цивилизованному міру своимъ стремленіемъ подчинить его своей грубой и жестокой власти. И потому борьба такъ жестока. И потому всякій другъ свободы и права долженъ желать, чтобы война не прекращалась, пока цѣль ея — сокрушеніе Германіи — не будетъ вполнѣ достигнута.

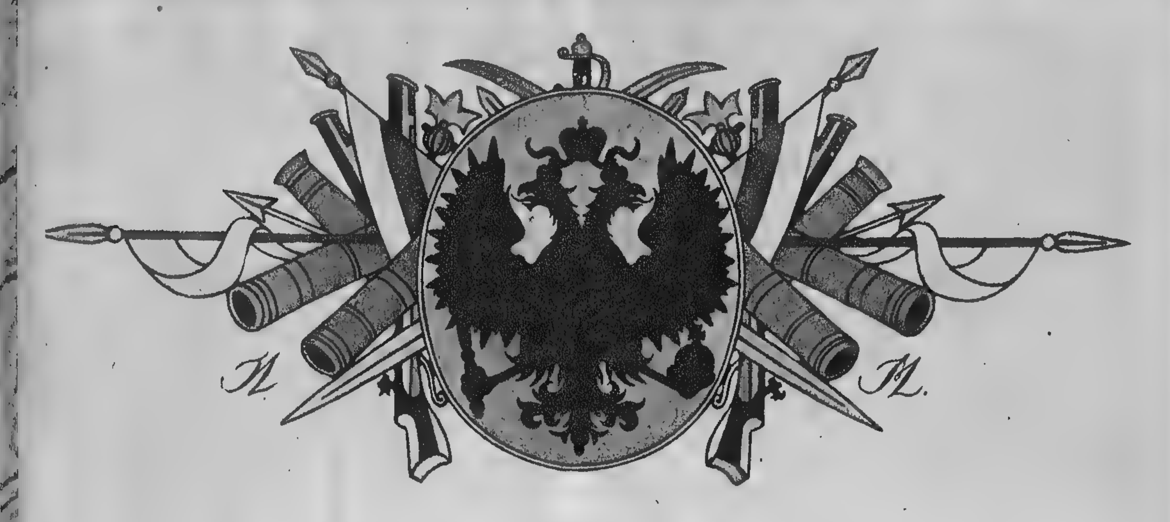
М. Туганъ-Барановскій.

Вѣсти съ родины.

(Фото-этюдъ).

ЦАРЬГРАДУ.

Этой робости раны никто не залѣчитъ...
Бронзовыя копошатся дѣти,
И не спрячутся смуглыя и острыя плечи
Въ кружевномъ одѣяньи мечетей.
Не прошепчутъ корявыя буквы Корана,
Чертитъ Босфоръ лишь лунная фелуха,
Какъ будто капаетъ съ лезвея ятагана
Втравленная временемъ и безсиліемъ скука.
Это Райи Балканъ стягъ краснымъ по синему
Покрыли лохмотья среди ропчущаго гула,
Это Руми заставили мелкими зубами кинемо
Изгрызть древній бархатъ ночного Стамбула,
Это автомобилей несытыя руки
Исщупываютъ мглу сжавшихся улицъ,
Это за горизонтомъ отравленные каплями скуки
Паруса поникшіе лѣниво встрепенулись,
Не прорoютъ ятаганомъ янычары
Ярости и крови гордый въ вѣкѣ ровъ,
И развозятъ пароходы исчезающія чары,
Цѣпко схваченныя пальцами Бедэкеровъ.

К. Большаковъ.

17 іюля 1914 г.
Константинополь.

САМОЕ СТРАШНОЕ.

Кряжистый сибирякъ, восемнадцатилѣт-
ій доброволецъ изъ крестьянъ, раненый рапнелью въ правое плечо, задумчиво овторяетъ мой вопросъ:

— Самое страшное изъ того, что мнѣ овелось испытать на войнѣ?

— Да,—киваю я головой.

Нѣсколько минутъ сибирякъ молчитъ, чевидно, погруженный въ воспоминанія.

— Самое страшное, вотъ что самое страшное, — наконецъ, говоритъ онъ.

Его товарищи по лазарету ближе тѣсится къ нему. Я тоже приготовляюсь слуіать.

— Атаковали насъ нѣмцы, — продолжаъ онъ,—это было на Бзурѣ. Подпустили ы ихъ шаговъ на полтораста, дали два алпа и выскочили къ нимъ, чтобы ударить штыки. И тутъ я встрѣтился носъ къ осу съ высокимъ, прогонистымъ нѣмцемъ. Онъ кричалъ мнѣ: «Ихъ! Ихъ!» и еще что-то неразборчивое и махалъ мнѣ рукою. Я ударилъ его въ животъ, онъ упалъ. А тутъ на меня другой сбоку наскочилъ, рыжій и въ веснушкахъ весь, я ударилъ его штыкомъ въ грудь такъ, что штыкъ насквозь выскочилъ. Онъ схватилъ меня за локти, а я не могу стряхнуть его со штыка, что хочешь дѣлай. И такъ я и сякъ я, кое-какъ сбросилъ со штыка его, а тутъ третій меня сбоку чуточку почарапалъ, отбилъ я его ударъ и прикладомъ повалилъ на землю. Побѣжали назадъ тогда нѣмцы. А мы пошли къ себѣ. И тутъ мнѣ пришло на мысль: «Вѣдь первый-то нѣмецъ, тотъ прогонистый, какъ будто бы мнѣ сдавался, такъ за что же я его убилъ?» И таково мнѣ страшно вдругъ стало, ажъ икры морозомъ опахнуло. Это было самое страшное, что мнѣ довелось испытать...

Я подумалъ:

«Итакъ, русскій солдатъ считаетъ за самый страшный моментъ тотъ, когда онъ прикололъ какъ будто бы сдававшагося врага. Интересно, что сочтетъ за самое страшное солдатъ нѣмецкій? То ли, когда они выкалывали глаза нашимъ раненымъ, или то, когда они гнали передъ собою какъ прикрытіе отъ вражескихъ пуль малютокъ, женщинъ и старцевъ Бельгіи?»

Я задумался надъ этимъ. И вдругъ рослый прусскій солдатъ живо представился мнѣ въ мысляхъ моихъ.

— Самое страшное? — переспросилъ онъ меня гордо.

— Да.

— Самое страшное... Мы шли нахъ Варшау. Кайзеръ обѣщалъ каждому, кто войдетъ туда, десять тысячъ марокъ. Я побѣжалъ назадъ. Я потерялъ десять тысячъ марокъ. Дасъ истъ колоссаль! И это—самое страшное.

Ал. Будищевъ.

ВОЙНА.

За чтеніемъ письма.

Невмѣстимое.

1.

У привядшихъ фіалокъ и розъ паду,
Вострепещетъ душа, крѣпко жалимая.
Молитву пролію ко Господу
И Тому возвѣщу печали моя.
Ѳиміамы дыханіемъ волнъ висятъ,
Голубыми крылами огни гася...
Яко золъ душа моя исполнися,
И животъ мой аду приближися.

* * *

Бѣлый гробъ. Близъ
Него свѣчи стоятъ...
Въ золотѣ дверь
Древне-греческая...
Вотъ она—Жизнь
Человѣческая!
Вотъ она—Смерть
Человѣческая.

2.

Тягостенъ духу тѣлесный плѣнъ,
Тягостенъ смыслъ увяданія.
Мятыя розы познали тлѣнъ,
Выпили чьи-то рыданія.
У привядшихъ фіалокъ и розъ паду,
Стану я горе нести мое:
Молитву пролію ко Господу,—
Да поможетъ вмѣстить Невмѣстимое.
Пусть увянутъ фіалки, умретъ хвоя,
Пусть угаснетъ свѣтильниковъ пламя,
Положившимъ животъ свой за други своя—
Вѣчная память!

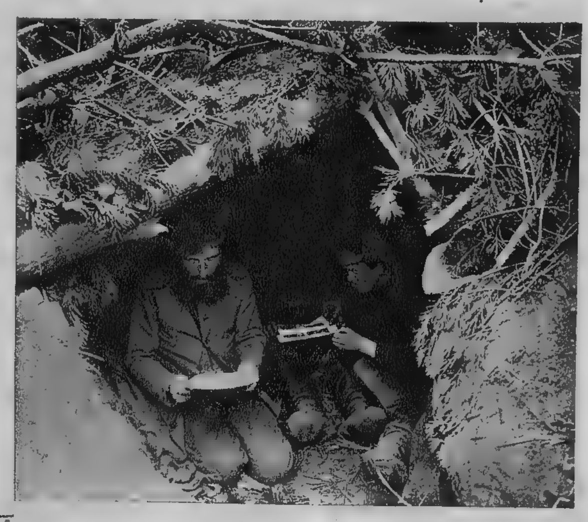
Въ золотѣ дверь
Древне-греческая...
Бѣлый гробъ. Близъ
Него свѣчи стоятъ...
Вотъ она—Смерть
Человѣческая!
Вотъ она—Жизнь
Человѣческая.

Владимиръ Воиновъ.

На родинѣ.

Опять въ своихъ поляхъ! Родимая сторонка!
Старикъ-отецъ нахохлившись сидитъ,
По грязи тащится уныло лошаденка,
Телѣга въ колеяхъ и рытвинахъ скрипитъ.
Покойно на душѣ. Тамъ встрѣтитъ мать родная,
Ребятки подбѣгутъ. Зардѣется жена...
Межу проѣхали. Полоска озимая...
А вотъ и мельница отцовская видна.
Какая тишина! Грачей отлетныхъ стая,
Собравшись въ теплый край, кружится въ вышинѣ.
А тамъ!? На грозные окопы налетая,
Мы понеслись подъ пулями, въ огнѣ...
Бѣжали, падали, вокругъ рвались шрапнели,
Стучалъ, какъ молотками, пулеметъ...
Штыкомъ упорнаго германца одолѣли...
На полкъ кресты прислали за лихой налетъ.
Припомнились и Санъ, и Висла, и Карпаты,
И ревъ гранатъ, и рукопашный бой.
И все прошло какъ сонъ! Опять родныя хаты,
Колодецъ у двора и ветлы надъ рѣкой.

В. Гиляровскій.

Отдыхъ въ окопахъ.

Домой.

СОЛДАТУ СКАЗКА.

(Про него самого).

Мирно жилъ Иванъ Царевичъ на поляхъ своихъ необозримыхъ. Пахалъ свою землю, пѣлъ свои пѣсни, силу великую въ себѣ чуя. Тишину ржаного поля, жаворонка въ синемъ вешнемъ небѣ, шопотъ зеленаго лѣса, звонъ вешней рѣки ледоломной любилъ онъ, русый и голубоглазый.

Не давало покоя святое его житіе лютому Змѣю трехглавому. Думалъ Змѣй: налечу на Ивана, врасплохъ его возьму, отломлю отъ земли его добрую краюху, будетъ моя земля больше, его царство меньше.

Не зналъ Змѣй трехглавый, треклятый, что старинные богатыри былинные надъ землей русской дозоръ держатъ, силу свою неизбывную съ облаковъ высокихъ въ народъ точатъ, что Самъ Исусъ съ Матерью Своей Дѣвой, златотканный пологъ каждой зари отодвигая, смотрятъ на Русь изъ рая, Своего сада, и хранятъ русскую землю, Свою любимую.

Не зналъ этого Змѣй вѣроломный, разогнался онъ, разлетѣлся, чешуйчатыми крыльями своими размахнулся. Потемнѣло небо надъ землей Ивана Царевича.

Не спѣша оставилъ онъ тишину свою, помолился, снарядился и вышелъ въ бой. Какъ смѣрить силу его? Какъ сказать про его удаль? Нѣтъ ни мѣры ни слова.

Зашипѣлъ Змѣй трехглавый, вытянулъ головы свои поганыя, на поганыхъ длинныхъ шеяхъ. И протянулась одна голова, двуусая, съ моря его, змѣинаго; а другая голова, старая, трясущаяся, изъ-за горъ высокихъ, изъ-за Карпатъ славянскихъ высунулась; а третья надъ Чернымъ Ивана Царевича моремъ поднялась. Одна страшна, а другая вдвое. Страшнѣй страшнаго другая, а третья и того хуже. А у всѣхъ языки красные, шипучіе, а у всѣхъ ноздри паръ зловонный выпускаютъ, а глаза у всѣхъ такіе, что смотрѣть непріятно.

Шипъ, свистъ, вонь и гарь, дымъ и копоть по всему свѣту отъ трехъ этихъ головъ поганыхъ пошли.

Спокойнымъ, свѣтлымъ своимъ взоромъ оглянулъ Иванъ Царевичъ Змѣевы головы. Постоялъ, подумалъ, за которую раньше приняться. Видитъ, что крѣпче всѣхъ на своей шеѣ держится та, которая отъ моря змѣинаго налѣзаетъ. Взялъ Иванъ рогатину и подперъ эту голову: постой, молъ, подожди, пока съ другими управлюсь. Зашипѣла еще пуще эта голова, завертѣлась, а изъ рогатины вылѣзти не можетъ: сама земля эту рогатину держитъ.

А Иванъ Царевичъ вынулъ мечъ и замахнулся надъ второй головой. Ни огонь, ни вонь, ни дымъ, ни жаръ не устрашили его, не задержали. Вихремъ взлетѣлъ онъ на Карпаты и отсѣкъ Змѣиную голову, которая изъ-за Карпатъ налѣзала.

Завертѣлась шея безголовая, какъ червякъ на удочкѣ. А Иванъ Царевичъ размахнулся во второй разъ и отсѣкъ третью Змѣиную голову, что надъ Чернымъ его моремъ высунулась.

И пошелъ спокойно къ первой головѣ. Еще одинъ богатырскій взмахъ, отлетитъ и эта. Издохнетъ безголовый Змѣй, и настанетъ опять на землѣ любимая тишина, красота нерушимая.

Юные герои.

Вотъ ужъ замахнулся... Вотъ ужъ мечъ занесенъ...

Горе тебѣ, Змѣй трехголовый, треклятый, сидѣлъ бы ты лучше въ своемъ гнѣздѣ змѣиномъ, никуда бы не высовывался!

Горе тебѣ и смерть!

А Ивану Царевичу—слава. А богатырямъ стариннымъ—спасибо. А Исусу съ Матерью—молитва. А землѣ русской—жизнь вѣчная и счастье и предѣловъ прибавленіе.

Сергѣй Городецкій.

КУРЫ

Чужiе оставались недолго. Что-то тревожило ихъ. Они сновали по пустымъ улицамъ, безпокойно и спѣшно разыскивая не то скрывшихся жителей, не то припрятанный скарбъ.

На стѣнахъ и заборахъ, гдѣ мокрый вѣтеръ трепалъ еще желтыя лохмотья афиши кинематографа, расклеили какiя-то воззванiя, предупрежденiя и угрозы.

Потомъ сорвались съ мѣста испуганно и спѣшно, успѣвъ только переколотить окна въ кое-какихъ домахъ, хотя наскоро, но дѣловито и хозяйственно, точно для порядка.

Послѣ ихъ ухода мѣстечко совсѣмъ стихло. И нельзя было понять, есть въ немъ еще жители или всѣ разбѣжались.

Ночью даже въ уцѣлѣвшихъ окошкахъ не видно было ни одного огонька, и днемъ ни одна струйка дыма не подымалась изъ трубъ.

Жили правильной жизнью только четыре желтыя курицы и пѣгiй пѣтухъ.

Жили они на развалившемся отъ ударившаго снаряда старомъ постояломъ дворѣ.

Выходили каждое утро на улицу къ воротамъ поклевать, что попало. Клевали они степенно, серьезно, озабоченно, точно это и было самое значительное и важное дѣло въ настоящiй моментъ, а всѣ эти разрушенные дома, весь разгромъ и безлюдье—все это сущая ерунда, мелочь, пустяковина, не стоящая ни малѣйшаго вниманiя.

Въ сосѣднемъ домѣ была наглухо заколочена калитка, но у подворотни, если усердно порыть лапами, всего можно было найти: зерна, овса.

Инстинктъ подсказывалъ лѣзть дальше, но ходу не было. Пѣтухъ сердился, хохлился куры томно стонали.

— О-о-о-о-хъ!

Но пролѣзть было нельзя.

Задрожало небо земнымъ громомъ и земными молнiями. Оттуда снизу летѣло раскаленное желѣзо, рвалось къ тучамъ, разрывалось и съ воемъ падало на землю, разрывая и разбрасывая ее тяжелыми комьями.

Куры спали спокойно. Въ сараѣ было темно, на насѣстѣ уютно, все обычно. Только пѣтухъ поднимался два раза, чтобы прокричать полночь и зарю.

А когда разсвѣло, онѣ вышли. Всѣ четыре курицы и пѣгiй пѣтухъ.

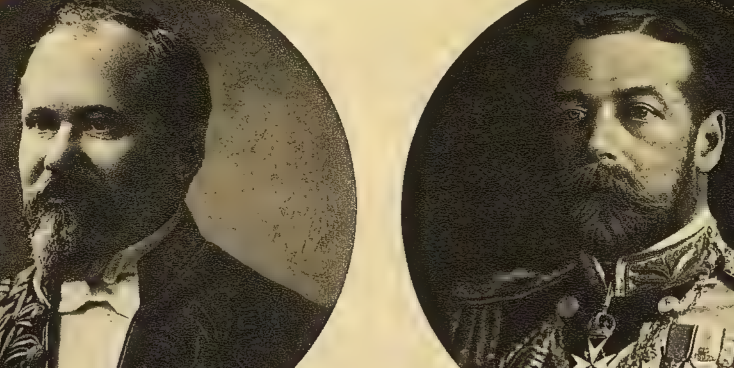
Ворота сосѣдняго дома были раскрыты настежь и на перекладинѣ висѣло что-то длинное, темное кончавшееся двумя стоптанными сапогами.

Куры прошли подъ этими сапогами вслѣдъ за пѣтухомъ и принялись за дѣло. Раскидывали лапами навозъ, искали, клевали озабоченно, спѣшно, дѣловито. Пѣтухъ, откинувъ на сторону гребешокъ, посмотрѣлъ на нихъ сбоку и, увидѣвъ, что всѣ ѣдятъ, вскочилъ на заборъ, выпятилъ грудь, раздулъ перья крыльевъ и, подернувъ томной пленкой глаза, громко воспѣлъ восторгъ и мудрость и славу бытiя.

Тэффи.

Главы союзныхъ государствъ.

Раймондъ Пуанкарэ,
президентъ Французской республики.

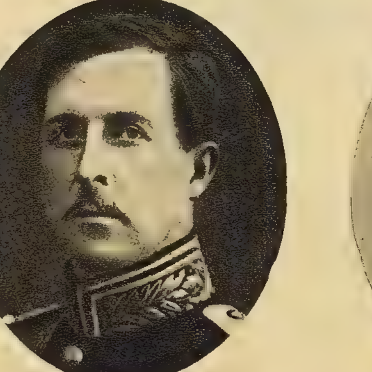

Георгъ V,
король Великобританіи.

Викторъ-Эммануилъ III,
король Италіи.

Іошихито Харукомійа,
императоръ Японіи.

Альбертъ I,
король Бельгіи.

Петръ I,
король Сербіи.

Николай I,
король Черногоріи

Главнокомандующіе союзныхъ армій.

Альбертъ I, король Бельгійскій.

Генералиссимусъ Жоффръ.

Лордъ Китченеръ.

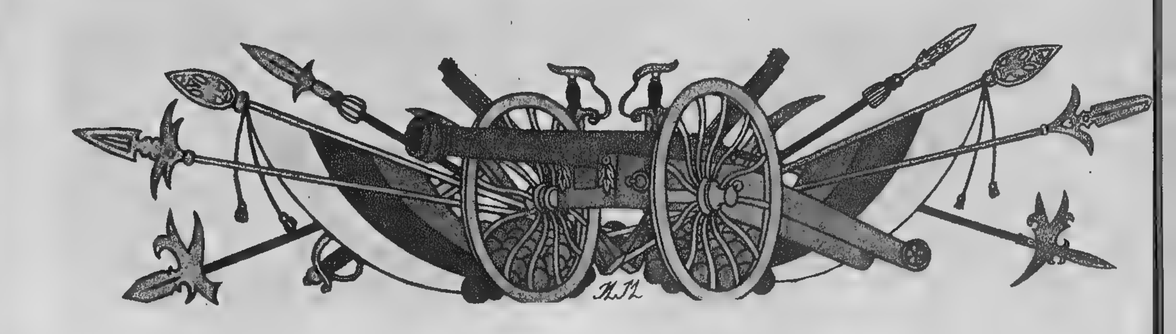
Королевичъ Александръ Сербскій.

Королевичъ Данило Черногорскій.

Генералъ Луиджи Кадерна.

Чуткія женщины, милыя дѣвушки...

Чуткія женщины, милыя дѣвушки,
Вамъ—мой восторгъ и привѣтъ!
Вы въ эти сумерки горя безбрежнаго
Льете живительный свѣтъ.

Вы помогаете вашимъ участіемъ
Въ эту безсвѣтную ночь
Муки, страданія, боли безсонныя,—
Ужасъ войны превозмочь.

Матери, сестры, невѣсты любимыя,
Бѣдныя жены, лишь въ васъ
Черпаютъ силы къ борьбѣ наши воины
Въ этотъ губительный часъ.

Міръ, изнывающій въ вопляхъ страданія,
Трауромъ мертвымъ одѣтъ...
Чуткія женщины, милыя дѣвушки,
Вамъ—мой глубокій привѣтъ!

Д. Ратгаузъ.

Отъ смерти къ жизни.

Тысячи перегородокъ настроили мы, люди, въ своей жизни: соціальныхъ, политическихъ, экономическихъ, племенныхъ и т. д. Перегородки на каждомъ шагу. Мы такъ сжились съ этими перегородками, такъ приспособили къ нимъ свою личную и общественную жизнь, что въ обычное время перестаемъ ихъ замѣчать и чувствовать... Наша русская исторія особенно постаралась около одной самой главной и страшной перегородки: она вырыла пропасть и поставила высокій заборъ съ гвоздями между народомъ и его интеллигенціей. Сперва—мужикъ и баринъ, потомъ — мужикъ и интеллигентъ. На протяженіи многихъ десятилѣтій лучшіе люди родины стремились перепрыгнуть чрезъ пропасть, засыпать ее, а заборъ съ гвоздями сломать. Увы! пропасть была очень глубока, а стѣна очень крѣпка,—и гибли поколѣніе за поколѣніемъ лучшіе люди родины. Борьба эта ярко и полно отразилась въ нашей литературѣ. Особенно сильное исчерпывающее отраженіе нашла она въ творчествѣ и жизни великаго писателя земли русской, Льва Николаевича Толстого...

Къ счастію, ничто не вѣчно подъ луною. Не вѣчною оказалась и наша страшная перегородка между народомъ и его интеллигенціей. Непреложный ходъ историческихъ событій время отъ времени приходилъ на помощь борцамъ, стремившимся разрушить заборъ съ гвоздями, искусственно поддерживаемый темными силами страны,—въ заборѣ образовывались щели и пробоины и чрезъ нихъ свершалось общеніе, сближеніе и нѣкоторое взаимопониманіе...

Ужасенъ пожаръ войны, охватившій своимъ адскимъ пламенемъ почти весь цивилизованный міръ земного шара. Велики и неисчислимы его жертвы. Но для насъ, россіянъ, есть нѣчто, примиряющее насъ съ этимъ страшнымъ европейскимъ катаклизмомъ. Въ огнѣ и пламени европейскаго пожара свершается наша очистительная жертва. Въ этомъ огнѣ должны сгорѣть, наконецъ, давно уже въ сущности поверженные народнымъ сознаніемъ идолы, стоявшіе на перекресткѣ нашихъ историческихъ путей, а вмѣстѣ съ ними должны сгорѣть и остатки историческаго забора съ гвоздями, которымъ отдѣляли народъ страны отъ его интеллигенціи... Въ страшной опаснос вставшей предъ страною въ этотъ истор ческій моментъ, въ неисчислимыхъ наши жертвахъ мы почувствовали себя едины народомъ, борющимся за свою будущно и свое воскресеніе къ новой историчес жизни!

Именно это сознаніе необходимости разумности жертвъ примиряетъ насъ съ уж сами современной войны, съ горемъ и ст даніями, которыми наполняются наши жи ща, отъ избы подъ соломенной крышей каменныхъ палатъ... Для насъ въ этой в нѣ виденъ Великій Разумъ Жизни, и заставляетъ насъ чувствовать себя не пѣ ками исторической случайности, а дѣйств ными творцами нашей исторической жизни

Да не смущаетъ ничто нашу вѣру и на жажду великаго народнаго обновленія! вѣрѣ и жаждѣ—наша сила и успѣхъ ті предстоящихъ «дѣлъ», безъ которыхъ вѣ останется мертвой! Щедро поливается на земля кровью близкихъ, дѣтей, отцов братьевъ, орошается слезами матерей, же и дѣтей, смерть носится на черномъ ко по полямъ, градамъ и весямъ нашей отч ны, но—смертію смерть поправъ и сущи во гробѣхъ животъ даровавъ!

Евгеній Чириковъ.

ВЫХОДЪ ЭСКАДРЫ.

(Стихотвореніе въ прозѣ).

Дымитъ дредноутъ; чернѣютъ мачты, а за кормою ипитъ волна. И дремлютъ въ башняхъ колоссы стали—ѣла орудій, несущихъ громъ... Изящный крейсеръ, дѣтый въ броню, бурлитъ винтами, ускоривъ бѣгъ... тоже смотритъ глазами пушекъ—очами смерти—на оризонтъ... А рядомъ смѣло, какъ гончихъ стая, изъ иноносцевъ идетъ отрядъ, взлетая лихо на гребень ала, чтобъ снова скрыться въ волнахъ сѣдыхъ.

Идетъ эскадра... Какъ точки люди на фонѣ сѣрыхъ желѣзныхъ плитъ! Какъ точки люди, но рядъ колоссовъ хъ волѣ служитъ—покоренъ имъ...

Вотъ на гигантѣ, съ горою башенъ, вошелъ на мотикъ самъ адмиралъ... Взглянулъ пытливо... И вдругъ а мачтѣ въ одно мгновенье взвился флажокъ...

И вся эскадра свернула влѣво, кидая въ бездну стальую грудь. Сигналъ вторичный: гиганты вправо пошли, ачаясь, пыхтя въ ходу, а крейсера же и миноносцы гуськомъ, какъ цапли во время лета, одною лентой несутся вдаль...

Бѣлѣетъ море, въ барашкахъ волны, крѣпчаетъ вѣтеръ, реветъ въ снастяхъ, а съ голубого простора неба бросаетъ солнце свои лучи...

Даль неизвѣстна; даль необъятна... «О, что скрываешь ты, горизонтъ?! Несешь ли славу, восторги битвы, вплетешь ли лавры въ вѣнокъ побѣдъ?!»

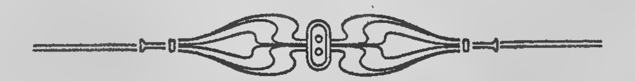
Идетъ эскадра... Какъ точки люди на фонѣ сѣрыхъ желѣзныхъ плитъ. Но всѣ ихъ мысли, но всѣ ихъ чувства летятъ пытливо за горизонтъ!

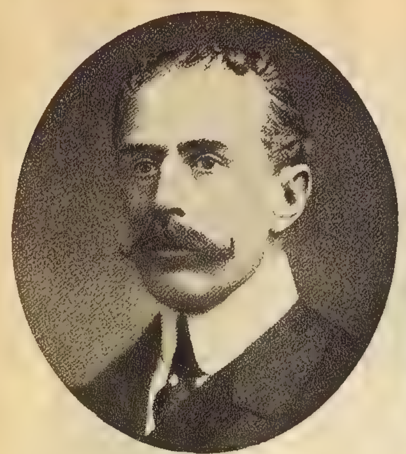
«Скорѣй же, время! Быстрѣе, волны! Шепни же, вѣтеръ, гдѣ скрылся врагъ!».

. . . .

Такъ въ даль нѣмую, и съ жаждой боя, идетъ эскадра... «Счастливый путь!»...

Сергѣй Гаринъ.

Англія.
Сэръ Джорджъ Бьюкененъ.

Японія.
Баронъ Мотоно.

Франція.
Палеологъ.

Бельгія.
Гр. Конрадъ де-Бюиссерэ.

Италія.
Маркизъ Андреа Карлотти
ди-Рипарбелла.

Сербія.
Спалайковичъ.

Представители союзныхъ державъ въ Россіи.

Notre grand Roi Léopold II
a dit :
„La vie des peuples est un combat.
„C'est le décret divin."
Cte Conrad de Buisseret

Нашъ великій Король Леопольдъ II сказалъ:
«Жизнь народовъ—борьба, таковъ божественный законъ».
Графъ Конрадъ де-Бюиссерэ.

Бельгійскій.

A l'heure de l'épreuve suprême,
un peuple n'a rien à craindre, lorsqu'il
a entretenu en lui la conscience du
devoir, le culte de l'héroïsme, le
feu sacré

Paléologue

Французскій.

On est, quand on le veut,
le maître de son sort

George W. Buchanan

Да хранитъ свято Богъ мужественныхъ царскихъ солдатъ.
Я кланяюсь имъ, какъ храбрецамъ изъ храбрецовъ.
Сэръ Джорджъ Бьюкененъ.

Англійскій.

Fais ce que dois
advienne que
pourra

Motono

Дѣлай, что долженъ, и да случится, что можетъ.
Японскій. И. Мотоно

Русскій солдатъ является
лучшимъ солдатомъ въ мірѣ потому
что его героизмъ проникаетъ благород-
ными стремленіями великой рус-
ской души

Петроградъ, 27-II-1915.

М. Спалайковичъ

Сербскій.

Автографы представителей союзныхъ державъ въ Россіи.

ИЗЪ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА.

На большой станціи я вышелъ и, возвращаясь, засталъ у моего отдѣленія группу офицеровъ и разслышалъ слова: «не уступитъ ли кто-нибудь нижняго мѣста раненому?» Нашъ новый спутникъ оказался молодымъ подпоручикомъ. Онъ хромалъ и опирался на шашку съ Аннинскимъ темлякомъ. Тремя пулеметными выстрѣлами у него была вырвана икра. Раньше онъ былъ раненъ въ грудь навылетъ, но, поправившись, вернулся въ строй. Кромѣ того, въ одномъ изъ сраженій у него была прострѣлена рука, но на эту рану онъ вниманія не обратилъ, самъ перевязался и не покинулъ роты, которою командовалъ за убылью другихъ офицеровъ. На вопросы онъ отвѣчалъ очень просто, мило и охотно. Мы не уставали его разспрашивать. Послѣдняя рана доставила ему много мученій: ему пришлось ползти очень долго подъ обстрѣломъ, онъ потерялъ много крови, ослабѣлъ, въ бродъ перешелъ рѣчку и потерялъ сознаніе. Очнулся отъ страшнаго холода, — его ноги остались въ ледяной водѣ. Сражался онъ на Галиційскомъ фронтѣ и участвовалъ въ безчисленныхъ сраженіяхъ. Картина боя, т.-е. не большихъ стратегическихъ операцій, а тѣхъ задачъ, которыя поручались его ротѣ, въ его пересказѣ получалась очень понятною и осмысленною. Описавъ одно удачное дѣло, онъ упомянулъ: «за это я получилъ Владимира съ мечами»...

— Да сколько же у васъ наградъ? — спросилъ мой попутчикъ.

Не безъ дѣтской гордости подпоручикъ объяснилъ, что у него два Станислава, три Анны и Владимиръ, — въ своемъ чинѣ онъ могъ бы получить еще только золотое оружіе и Георгія, но... офицерскаго Георгія «ужасно трудно получить»... Кто-то изъ пассажировъ сказалъ: «вы блестяще начали военное поприще, — вамъ только продолжать». На это онъ отвѣтилъ, что, когда поправится, опять пойдетъ на войну, но послѣ войны хочетъ вернуться въ техническое училище и надѣется, что ему зачтутъ прерванный семестръ.

— Да сколько же вамъ лѣтъ?

— Мнѣ теперь двадцать...

Во мнѣ боролись два чувства, и я не знаю, которое было сильнѣе. Я любилъ этого больного ребенка, я почтительно восторгался этимъ старымъ, опытнымъ героемъ. Я спросилъ, какъ его зовутъ. Фамилія его — Тютинъ, онъ ѣхалъ къ своимъ родителямъ на поправку, въ городъ Касимовъ.

А. Столыпинъ.

Встрѣча съ врагомъ.

Стоятъ слѣва направо: Н. Я. Башмаковъ, И. К. Голубевъ, В. Г. Венгеровъ, И. Д. Сытинъ. Сидятъ слѣва направо: Г. Н. Креницынъ, В. В. Познанскій, А. А. Левенсонъ, В. В. Каллашъ и М. В. Клюкинъ. Вверху: Б. Б. Шереметьевъ и Н. И. Гросманъ.

Московскій мѣстный Комитетъ снабженія раненыхъ произведеніями печати.

По инціативѣ В. В. Познанскаго и В. Г. Венгерова въ Москвѣ возникъ Комитетъ снабженія раненыхъ произведеніями печати, который взялъ на себя задачу снабжать раненыхъ, размѣщенныхъ въ лазаретахъ г. Москвы и Московской губ., безплатно газетами, журналами и книгами.

Комитетъ состоитъ изъ 11-ти членовъ: В. В. Познанскій, В. Г. Венгеровъ, И. Д. Сытинъ, А. А. Левенсонъ, Н. Я. Башмаковъ, И. К. Голубевъ, Н. И. Гросманъ, В. В. Каллашъ, М. В. Клюкинъ, Г. Н. Креницынъ и Б. Б. Шереметьевъ, изъ состава которыхъ былъ избранъ предсѣдателемъ В. В. Познанскій, товарищъ предсѣдателя Г. Н. Креницынъ, секретаремъ В. Г. Венгеровъ и казначеемъ М. В. Клюкинъ.

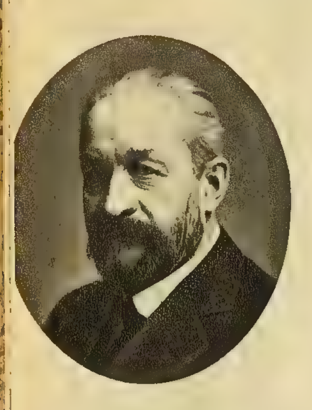
Благодаря тому, что московскіе издатели единодушно откликнулись на призывъ Комитета, пожертвовавъ большое количество книгъ (И. Д. Сытинъ, Панафидина, Ступинъ, Левенсонъ, Башмаковъ и т. д.), Комитетъ быстро развилъ свою дѣятельность. И. Д. Сытинымъ предоставлены помѣщенія для канцеляріи (Тверская ул., д. 48) и главнаго склада (Маросейка, д. 7-8), гдѣ происходитъ разборка книгъ и составленіе библіотечекъ. Въ помѣщеніяхъ: А. А. Левенсонъ (по Трехпрудному пер.), В. Г. Венгерова (Троицкая, 19), М. К. Клюкина (Ваганьковск. пер., 9) и Н. И. Гросманъ (Космо-Даміан. пер.), устроены порайонные склады для пріема пожертвованій. Такъ какъ масса книгъ поступала отъ частныхъ лицъ, то для обезвреживанія книгъ В. Г. Венгеровымъ была предоставлена дезинфекціонная камера.

На призывъ Комитета къ молодежи откликнулось около 2000 человѣкъ.

На одномъ изъ собраній Комитета были приглашены издатели московскихъ газетъ, которые единогласно пожертвовали по 2000 номеровъ газетъ ежедневно. И вотъ теперь, благодаря такому единодушію русскаго общества, Комитетъ снабдилъ библіотеками 550 лазаретовъ г. Москвы и 950 лазаретовъ Россіи, 965 лазаретовъ г. Москвы и Московской губ. получаютъ ежедневно 1000 номеровъ газетъ.

Московскіе комитеты Краснаго Креста.

Главноуполномоченный Всероссійскаго Земскаго союза князь Георгій Евгеніевичъ Львовъ.

Предсѣдатель Моск. Мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества генералъ Д. В. Мерчанскій.

Главноуполномоченный Всероссійскаго союза городовъ Михаилъ Васильевичъ Челноковъ.

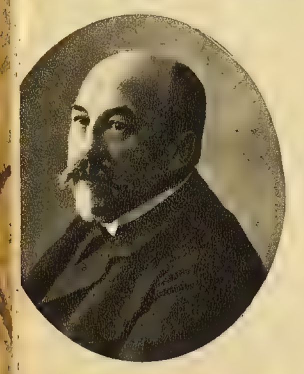
Предсѣдатель Моск. Мѣстн. Комит. Красн. Креста снабженія ранен. произведен. печати В. В. Познанскій.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна.

Предсѣдатель Моск. Комит. по снабженію табакомъ воиновъ передовыхъ позицій Карлъ Карловичъ Заккитъ.

Предсѣдатель Моск. Автомобильнаго О-ва Краснаго Креста кн. Николай Сергѣевичъ Щербатовъ.

Предсѣдательница Моск. Дамскаго Комитета Краснаго Креста кн. Софія Александр. Щербатова.

Предсѣдатель Моск. Комитета Суд. Вѣдомства (по снабженію раненыхъ бѣльемъ) С. А. Линкъ.

ЧРЕВО АРМІИ.

Для пропитанія одной изъ французскихъ армій нужно каждый день 200 вагоновъ, которые привозятъ 1.500.000 килограммовъ.

Журналъ «Le Pays de France» сообщаетъ, что снабженіе французскихъ армій съѣстными припасами производилось очень хорошо съ самаго начала войны, о чемъ единогласно свидѣтельствуютъ какъ генералы, такъ и солдаты, отдавая должное интендантству. Французскіе солдаты не пострадали отъ голода; письма, получаемыя изъ траншей, констатируютъ даже обиліе пищи. Французамъ нѣтъ надобности прибѣгать къ такимъ извиненіямъ, какъ, напримѣръ, это дѣлали австрійцы по поводу ихъ пораженія въ Сербіи... «Если мы потерпѣли неудачи,—говорила Австрія офиціально,—такъ это потому, что наши войска не были снабжены провіантомъ, и что десять тысячъ человѣкъ умерло отъ голода и холода».

Чтобы имѣть представленіе о томъ, какъ снабжается провіантомъ французская армія, нужно видѣть за работой интендантство; трудно себѣ представить то огромное количество разныхъ съѣстныхъ припасовъ, которое нужно для милліоновъ людей; необходимо разобраться въ системѣ, организаціи этихъ огромныхъ складовъ, гдѣ вначалѣ скопляются и хранятся, а затѣмъ отсылаются ежедневныя порціи солдатамъ. Каждая армія имѣетъ свои склады; ознакомившись съ интендантской организаціей въ одной арміи, можно себѣ представить въ цѣломъ дѣйствіе этого сложнаго и весьма существеннаго механизма арміи.

Эти склады по-французски называются «Stations-magasins» и вотъ ихъ опредѣленіе, согласно военнымъ уставамъ:

«Station-magasin» предназначается для храненія всякаго провіанта, на почтительномъ разстояніи отъ театра военныхъ дѣйствій, и регулируетъ передвиженіе этого провіанта какъ въ арміи, такъ и во внутрь страны».

Это названіе «Station-magasin» является очень скромнымъ для такой чрезвычайно огромной работы, которая производится тамъ ежедневно: механизмъ, съ дѣйствіемъ котораго мы собираемся ознакомиться, имѣетъ цѣлью снабжать съѣстными припасами всю армію, т. е. нѣсколько корпусовъ арміи со всѣми ихъ службами. Здѣсь рѣчь идетъ о пропитаніи 300.000 человѣкъ.

Конечно, это станція, это магазинъ; но станція, гдѣ имѣется двадцать параллельныхъ запасныхъ путей, которая ежедневно принимаетъ 300 или 400 вагоновъ и отправляетъ не менѣе 200. Это магазинъ, но онъ занимаетъ пространство не менѣе десяти десятинъ: онъ вмѣщаетъ въ своихъ постройкахъ невѣроятное количество мѣшковъ, ящиковъ и бочекъ; въ его сараяхъ имѣется много дровъ и досокъ; въ его пекарняхъ безпрерывно работаютъ печи; работаетъ электрическій заводъ, чтобы освѣщать помѣщенія и приводить въ движеніе многочисленныя машины; хлѣвы и парки для животныхъ, гдѣ мычатъ тысячи быковъ и коровы.

День и ночь на складахъ работаютъ 2.000 человѣкъ подъ управленіемъ интендантства.

Когда входятъ туда, то сразу поражаются царящей тамъ тишиной и порядкомъ. Но это не монастырская тишина. Люди говорятъ, шутятъ, дѣйствуютъ, работаютъ. Только благодаря великолѣпной организаціи весь этотъ весьма сложный механизмъ работаетъ такъ продуктивно.

По мѣрѣ того, какъ мы осматривали разныя отдѣленія этого склада, нашъ проводникъ сообщалъ намъ цифровыя данныя почти фантастическаго характера.

Хлѣбъ. Ежедневно требуется для арміи 300.000 порцій хлѣба: 200.000 доставляютъ склады а остальное посылается непосредственно военными хлѣбопекарнями.

Эти 200.000 порцій вѣсятъ 150.000 килограммовъ. Четыре хлѣбопекарни, включая шестнадцать механическихъ квашней и 80 разборныхъ печей, обезпечиваютъ это производство.

Муку подвозятъ вагонами изъ разныхъ мѣстъ Франціи. Каждый день нужно 1.100—1.200 кило соли. Когда кончено съ процедурой приготовленія тѣста, то изъ него дѣлаютъ хлѣбы и помѣчаютъ ихъ цифрами, когда они спечены.

Пекарь безпрерывно сажаетъ и вынимаетъ. Испеченный хлѣбъ укладываютъ въ большія корзины и относятъ въ поѣздъ, кладя 5.000 хлѣбовъ въ каждый вагонъ.

Около 700 человѣкъ работаютъ надъ изготовленіемъ хлѣба; они раздѣляются на двѣ группы и работаютъ день и ночь.

Мясо. Скотъ, предназначенный на убой для питанія арміи, не убивается на складахъ, а отсылается въ армію живымъ. Каждый день нужно 500—600 быковъ и коровъ, чтобы выдать порціи только 300.000 человѣкъ. Разъ въ недѣлю выдается свинина: для этого требуется 100—150 свиней, которыя посылаются въ армію тоже живыми.

Овощи, мучное, сыръ. Мясо и хлѣбъ составляютъ основу питанія, но порою это надоѣдаетъ солдатамъ и они просятъ овощей. Каждый день посылаются транспорты картофеля, бобовъ, риса, гороха, макаронъ, сыра и капусты. Порція риса, бобовъ, гороха, сыра и капусты. Порція риса, бобовъ, гороха, сыра и макаронъ опредѣляется въ 100 граммовъ, картофель—въ 750 граммовъ, а капуста—въ 1 килограммъ. Если умножить эти цифры на 300.000, то получаются очень почтенныя количества: 225.000 кило картофеля ежедневно, 30.000 кило бобовъ, 30.000 кило риса, 30.000 кило сыра, 30.000 гороха, 30.000 макаронъ.

Соль. Каждый день посылается на фронтъ около 6.000 кило соли.

Кофе и сахаръ. Ежедневно потребляется арміей 7.200 кило кофе и 9.600 кило сахару.

Вино и водка. Вино и водка привозятся съ юга Франціи въ бочкахъ. Каждый день посылается 775 гектолитровъ вина и 60 гектолитровъ водки. (Гектолитръ равенъ 8.137 ведра). Порція вина—$^1/_2$ литра, водки—$^1/_{16}$ литра. Въ траншеяхъ и вообще въ холодные дни разрѣшается увеличивать порцію.

Запасы провіанта. Мы сдѣлали только обзоръ того, что нужно ежедневно для пропитанія арміи. Но есть много провіанта, который доставляется не регулярно, а лишь по мѣрѣ требованія командировъ частей войскъ. Это большей частью сухари, консервированное мясо, таблетки, кофе, супъ въ жестяныхъ коробкахъ и водка. Запасы ихъ на складахъ бываютъ въ количествахъ значительныхъ.

Немножко комфорта. Если настоящая война доказала что орудія разрушенія и смерти усовершенствовались, то она также свидѣтельствуетъ и о томъ, что въ отношеніи продовольствія арміи сдѣланъ прогрессъ. Такъ, напримѣръ, ежедневно посылается изъ склада въ армію: 4.900 кило шоколада, 1.500 кило чая, 6.000 кило сахара, 1.500 кило мыла, 1.900 кило свѣчей, 40.000 коробокъ спичекъ, 20.000 книжекъ папиросной бумаги, 200 кило табаку и сигаретъ для офицеровъ и 4.000 кило табаку для солдатъ.

Топливо. Интендантство обезпечиваетъ армію топливомъ, какъ для кухни, такъ и для траншей. Ежедневно посылается 24.000 кило мелкихъ дровъ не считая каменнаго угля, который посылается въ большихъ количествахъ по требованію.

Для лошадей. Складомъ ежедневно доставляется 225.000 кило сѣна, 49.500 кило овса и 9.000 кило отрубей.

Для автомобилей. Всѣмъ извѣстно, какую важную роль играютъ автомобили въ арміи. Но вѣдь они тоже ѣсть хотятъ. Для нихъ требуется ежедневно 450 гектолитровъ бензина, 27 гектолитровъ керосина, 45 гектолитровъ минеральнаго масла и 450 кило сала.

Чудовищный итогъ. Если сложить всѣ перечисленныя количества продуктовъ, мы получимъ поразительно огромныя цифры. Оказывается, что ежедневно для каждой арміи посылаютъ одинъ милліонъ 473.850 килограм. и 1.257 гектолитровъ жидкости.

Ежедневно пять поѣздовъ, каждый по сорокъ вагоновъ въ среднемъ, подвозятъ эти продукты къ центральной распредѣлительной станціи, откуда ихъ направляютъ дальше въ разныхъ направленіяхъ.

Если теперь перемножить перечисленныя количества продуктовъ на число дней войны, то цифры достигнутъ дѣйствительно чудовищныхъ размѣровъ.

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ ЖОФФРЪ.

«Наша семья, разсказывала сестра гене- лиссимуса Жоффра одному изъ редакто- въ французской газеты, происходитъ изъ панскихъ дворянъ. Мой прадѣдъ, преслѣ- ѣемый за политическія убѣжденія, пересе- лся во Францію. Онъ былъ коммерсантъ. ослѣ его смерти, мой дѣдъ продолжалъ о дѣло. Онъ женился, имѣлъ нѣсколько черей и сына, который родился тогда, гда отцу было уже 43 года. Овдовѣвъ, онъ ересталъ интересоваться хозяйствомъ въ кой степени, что мой отецъ росъ одиноко, зъ родительскаго надзора. Когда мой ецъ подросъ, его отдали для изученія ндарнаго ремесла. Затѣмъ онъ работалъ ростымъ рабочимъ до женитьбы. Въ это емя онъ получилъ наслѣдство отъ своей тери. Наслѣдство не было большимъ, улучшило его матеріальное положеніе. ѣлавшись черезъ нѣкоторое время соб- венникомъ, мой отецъ тѣмъ не менѣе про- лжаетъ самъ работать. Вѣдь насъ было ма одиннадцать человѣкъ дѣтей. Теперь талось только трое: генералъ, родившійся января 1852 г., братъ, служащій по Ми- стерству Финансовъ, и я.

Получивъ элементарное образованіе, озефъ Жоффръ ѣдетъ въ Парижъ, что- поступить въ политехническую школу. у было 17 лѣтъ, когда онъ поступилъ школу. Онъ прошелъ туда четыр- цатымъ. И знаете, почему? Онъ не зналъ нѣмецкаго языка. Но зато онъ былъ силенъ въ математикѣ.

Едва прошелъ годъ пребыванія Жоффра въ школѣ, какъ разразилась война 1870 г. Въ чинѣ подпоручика инженерныхъ войскъ онъ принималъ участіе противъ непріятеля во время осады Парижа. По заключеніи мира, онъ возвращается въ школу для окончанія и выходитъ изъ нея лейтенантомъ. Блестящая карьера открывалась передъ нимъ.

Онъ строитъ по собственнымъ планамъ нѣсколько фортовъ въ Парижѣ, казармы— въ Монпелье, Бретани; сражается въ Китаѣ; въ Африкѣ онъ формируетъ отрядъ, чтобы отомстить за Банье; въ Дьего-Сюарецъ онъ устраиваетъ портъ. Всюду проявляется его стойкость, знанія, кипучая дѣятельность.

Въ 49 лѣтъ онъ достигаетъ званія генерала.

Однако, онъ не забываетъ родной провинціи и пріѣзжаетъ навѣстить своего стараго отца, вокругъ котораго смерть произвела страшныя опустошенія. Жозефъ Жоффръ остается, какъ молодымъ офицеромъ, такъ и послѣ, человѣкомъ простымъ и добрымъ, мечтателемъ порою, несмотря на сѣдину; его лобъ часто свидѣтельствуетъ о серьезныхъ мысляхъ и тяжелой отвѣтственности; его рука, которою онъ часто берется за високъ привычнымъ жестомъ, кажется стремящейся прогнать занимающія его мысли.

Игра въ карты со своимъ отцомъ, дядями является такимъ образомъ для него хорошимъ развлеченіемъ. Говорятъ по-каталонски. И ни одинъ товарищъ дѣтства не пройдетъ мимо безъ того, чтобы онъ не обратился къ нему съ дружескимъ привѣтствіемъ, чтобы не вызвалъ какого-нибудь воспоминанія. Такъ однажды во время игры Жоффръ посовѣтовалъ своему отцу выкопать канавы въ имѣніи, чтобы облегчить постоянное стеченіе воды и устроить плотины противъ весенняго разлива.

Наконецъ Жоффра производятъ въ генералы.

«До сихъ поръ,—разсказывалъ мнѣ одинъ изъ его товарищей дѣтства,—я ему говорилъ «ты», но генералу я уже не могъ больше говорить «ты» и говорю «вы». Онъ и слышать не хотѣлъ этого «вы», и я вынужденъ былъ попрежнему говорить ему «ты».

Извѣстно, что Жоффръ очень не любитъ, когда ему рекомендуютъ кого-либо. Его лобъ покрывается морщинами. Развѣ онъ не сдѣлалъ своей карьеры, будучи обязанъ только своей работѣ и энергіи. Дѣйствительно, это манера, достойная подражанія.

Когда въ его провинціи узнали въ августѣ мѣсяцѣ, что онъ назначается главнокомандующимъ, перестали безпокоиться. Одинъ ветеранъ, бывшій его солдатомъ и землякомъ, такъ выражалъ свое къ нему довѣріе: «когда командуетъ Жоффръ, нечего бояться, мы будемъ побѣдителями».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина.

ИЗДАНІЯ, ПОСВЯЩЕННЫЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНѢ.

ВОЙНА и КУЛЬТУРА.

Кн. Е. Н. Трубецкого.

Національный вопросъ. Константинополь и св. Софія. Изд. 2-е. Ц. 20 к.
Война и міровая задача Россіи. Ц. 20 к.
Отечественная война и ея духовный смыслъ. Ц. 20 к.

Сергѣй Булгаковъ.

Война и русское самосознанія. Ц. 25 к.

Николай Бердяевъ.

Душа Россіи. Ц. 25 к.

И. А. Ильинъ.

Духовный смыслъ войны. Ц. 25 к.

Слобожанинъ, И.

Новое строительство мелкой промышленности и всемірная война. Ц. 30 к.

Петръ Масловъ.

Экономическія причины міровой войны. Ц. 25 к.

В. Кашкаровъ.

На порогѣ великихъ событій. Замыслы Германіи и задачи Россіи. Ц. 25 к.

В. А. Апушкинъ.

Скобелевъ о нѣмцахъ и его завѣты славянству. Ц. 50 к.

А. А. Погодинъ.

Славянскій міръ. Политическое и экономическое положеніе славянскихъ народовъ передъ войной 1914 г. Ц. 1 р. 75 к.

КНИГИ ДЛЯ ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНѢ.

Барановъ, Евг.

Въ горахъ Турціи. Рис. *П. В. Абрамова.* Ц. 25 к.

Малиновская, С.

Развѣдка. Рис. *М. Н. Быковской.* Ц. 15 к.
Съ войны. Рис. *А. Н. Комарова.* Ц. 15 к.

Ульяновъ, А.

Въ плѣну. Рис. *Г. Д. Алексѣева.* Ц. 20 к.
Разоренное гнѣздо. Рис. *Г. Д. Алексѣева.* Ц. 20 к.
Баба. Рис. *Г. Д. Алексѣева.* Ц. 20 к.
За родной могилкой. Рис. *В. И. Комарова.* Ц. 20 к.
Пушокъ. Рис. *А. Н. Комарова.* Ц. 20 к.

Шведеръ, Евг.

За родину. Рис. *Б. В. Зворыкина.* Ц. 25 к.
Около войны. Рис. *В. Е. Егорова.* Ц. 20 к.
Въ заревѣ войны. Рис. *В. Н. Курдюмова.* Ц. 20 к.

Кл. Лукашевичъ.

Во время войны. Сборникъ. Обложка и рис. *Е. Лебедевой* и др. Ц. 90 к., въ папкѣ 1 р.
Подвиги родныхъ героевъ. Съ рис. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 10 к.
Патріотическое школьное утро. Хрестоматія. 1914—15 гг. Съ рисунками. Ц. въ папкѣ 1 руб. 25 коп.

КАРТЫ.

Карта Европы. Размѣръ 32×24 вер. Ц. 75 к.
Карта Европы. Размѣръ 24×19 верш. Ц. 50 к.
Карта міровой войны. Размѣръ 15×21 верш. Цѣна 50 коп.

Книжные магазины Т-ва И. Д. Сытина.

Въ Москвѣ, Петроградѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону, Одессѣ, Екатеринбургѣ, Харьковѣ, Иркутскѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Нижегородской ярмаркѣ, Софіи (Болгарія).

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.

ВЪ ЧЕСТЬ ХРАБРОЙ НАЦІИ

ВЫПУЩЕНЫ
ПАПИРОСЫ

„БЕЛЬГІЙСКІЯ"

10 шт. 8 коп.

ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ В. И. АСМОЛОВЪ и К^о^.

Ростовъ-на-Дону.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., собств. домъ. Москва.—1915.

